

УДК 54(092)

ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ МЕНДЕЛЕЕВ КАК МЫСЛИТЕЛЬ ПО ВОПРОСАМ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ

В.Г. ИСТОМИН,

д-р ист. наук, Ишимский государственный педагогический университет им. П.П. Ершова

Ключевые слова: Менделеев, экономика России, труд, промышленность, сельское хозяйство, образование.

В статье представлена точка зрения на биографию Д.И. Менделеева, как общественного деятеля, исследуются его философские и социально-политические воззрения.

Keywords: *Mendeleev, the Russian economy, labor, industry, agriculture and education.*

The article presents the view on the biography of Mendeleev as a public figure and examine its philosophical and socio-political views.

Он был «неизвестным».

Скажем сразу: Дмитрий Иванович Менделеев был и остается великим всемирно известным ученым. Он родился в Тобольске 27 января 1834 г., по старому стилю. 8 февраля 2009 г. исполнилось 175 лет со дня его рождения и был издан указ президента Российской Федерации Д.А. Медведева о праздновании юбилея ученого. В связи с этим в стране прошли мероприятия, а 15-18 сентября 2009 г. в г. Тобольске состоялась крупнейшая международная научная конференция на тему: «Менделеев и его вклад в развитие мировой науки» с участием более 50 российских и зарубежных ученых. Среди них были лауреаты Нобелевской премии по химии, ученые химики, академики РАН. В докладах и выступлениях на конференции и в печати [1] обсуждался широкий круг вопросов, связанных с наследием Менделеева и современными проблемами в области химии и других наук. Но главными были проблемы химии. Да и сам Менделеев был известен больше как химик. В энциклопедиях статья о нем начинается со слов, буквально: «рус. химик» [2], «ученый-химик» [3]. Между тем, в научных трудах и энциклопедиях сказано о его заслугах во многих областях науки, включая и фундаментальные исследования по вопросам экономики, сельского хозяйства, народного просвещения. Как заметил один из участников упомянутой конференции, академик РАН Вл. Мельников, «многих удивляет факт: Дмитрий Менделеев посвятил химии менее трети работ, остальные изыскания принадлежат экономике, геологии, проблемам освоения Арктического Севера» [4].

И все-таки, при всей широте

круга названных областей научных исследований Менделеева, не находим даже упоминания одного очень важного направления, где Менделеев остается для ученых «неизвестным»: нигде не говорят, что он был и великим мыслителем по общественно-политическим проблемам. А он им был. Много об этом писал. И хотя не со всем, что сказано им, можно согласиться, и не все из его предположений оправдались, но самые главные из них – оценки ряда общественно-политических течений и последствий осуществления их идей – получили полное подтверждение в России.

Как отмечается в энциклопедиях, Д.И. Менделеевым опубликовано свыше 500 научных трудов. Его сочинения изданы в 25 томах в 1937–1954 гг. Наиболее крупные из его трудов: «Основы химии», части 1 и 2 (1869-1871 гг., т. 24), «Толковый тариф» (1892, т.19). Три тома (18, 19 и 21) содержат экономические труды, том 23-й – о народном образовании.

Отдельными книгами изданы сборники его трудов: в 1954 г. – «Работы по сельскому хозяйству и лесоводству» (620 с.), в 1960 г. – «Проблемы экономического развития России» (615 с.). Два сборника изданы в 1991 г.: «С думаю о благе российском: «Избранные экономические произведения» и «Грани познания предвидеть невозможно». Издан большой ряд научных монографий и сборников статей о нем.

Заслуживает внимания одна особенность публикаций трудов Д.И. Менделеева и о нем. В советском издании «Экономическая энциклопедия. Политическая

экономика» [5] в обстоятельной статье Л.В. Тумановой написано: «В основных вопросах экономической теории Менделеев стоял на позициях классической буржуазной политической экономии». «Буржуазной». – Не наш. Поэтому, естественно, в советское время его труды проходили строгую цензуру. Из них убиралось все, что содержало критическое отношение к идеологии марксизма, исторического материализма, к социализму и социалистам. Изымалось. И – замалчивалось. Оставалось неизвестным в науке.

Изыятые цензурой работы и фрагменты из них впервые были опубликованы в 1994 г. в журнале «Новый мир», № 6, с. 175–197, под общим заголовком «Неизвестный Менделеев» [6]. Заголовок для нас, советских людей, был неожиданным. В школе и вузах Менделеева изучали, в нефилософских энциклопедиях – о нем статьи, достаточно обширные. И вдруг – неизвестный.

Оказывается, в работах, изданных в последние годы его жизни, Д.И. Менделеев особенно часто остро критически и негативно оценивал социалистические и коммунистические идеи, подчеркивал их великую опасность для общества. Особенно – в его последних книгах: «Заветные мысли» (1903–1905), «К познанию России» (1906), «Дополнение к познанию России» (1907).

Критические оценки идей марксизма встречаются и в более ранних его трудах, в частности, это – «Основы фабрично-заводской промышленности. Топливо» (Особенно в Предисловии и во Введении), изданной в 1897 г., а

также в «Учении о промышленности. Вступление в библиотеку промышленных знаний» (Предисловие и параграф 1-й: «Общественное (социальное) значение промышленности») (1900). Названные работы вошли в сборник «С думою о благе российском...» [7]. Как раз оценки, развернутые мысли и глубокие обоснования их, собственные методы ученого Менделеева, обходились в публикациях о нем, не исследовались, а их автор представлялся ограниченно. А в вопросах общественно-политической жизни – искаженно.

Корни, истоки жизненной позиции

Чтобы преодолеть формализм и ставшую привычной ограниченность представлений о нем, надо неформально отнестись к общественно-политическим идеям Д.И. Менделеева, нужно оценить глубокое понимание им самой природы жизни и людей, и общества, и всех ее сфер, в том числе экономической и политической. Это его понимание формировалось условиями его жизни с детских лет и всем ходом его научной и практической деятельности.

Итак, особенности детства.

Отец – Иван Павлович Менделеев, учитель словесности и изящных наук в Тобольской гимназии, а потом и ее директор. Мать – Мария Дмитриевна из семьи тобольских предпринимателей Корнильевых. Один из них, ее отец, Дмитрий Васильевич Корнильев, владел стекольным заводом в селении Верхние Аремзяны, под Тобольском, потом дела завода вела и мать Дмитрия Ивановича Менделеева.

А что такое владеть заводом? Это и здания-сооружения, и контора, и наемные работники, и само производство, связанное с проблемами сырья и химическими процессами, со сбытом. В своих воспоминаниях Дмитрий Иванович писал: «Выросши около стекольного завода, который вела моя мать, тем содержащая детей, оставшихся на ее руках, сызмала пригляделся к заводскому делу... Поэтому, отдавшись такой... науке как химия, я смолоду интересовался фабрично-заводскими предприятиями...» [8]. Цитирую по статье тобольского профессора А.А. Макаренни. Он в словах воспоминаний Менделеева сделал акцент на химии и на словах о заводе,

связанном своим производством с химическими процессами. Мы же обратим внимание на другую, не менее важную – на экономическую сторону этих воспоминаний: мать вела дела и управляла своим стекольным заводом, была предпринимателем. Сын, вырастая около матери и завода, кормившего всю семью, проникался пониманием содержания и смысла отношений в промышленности. Пониманием, не извне, не с политической стороны, а изнутри, из самого основания экономики. И это понимание, его реализм наложит свою печать на личную жизнь Менделеева, его взгляды и труды по вопросам экономики и общественно-политической жизни в стране. Потом, став профессором, он купит имение в Боблово и будет вести хозяйство.

Это – со стороны корней, истоков его позиций в жизни.

Активно-деятельный характер и итоги

Теперь посмотрим со стороны общих фона и результатов жизнедеятельности.

Общий фон, общая особенность Д.И. Менделеева – активно-деятельный характер его жизни и в практически-хозяйственной сфере, и в научном выражении. Эта сторона представлена в статьях о нем в газетах в дни юбилея [1], в энциклопедических словарях, сообщающих о том, что Д.И. Менделеев – автор фундаментальных исследований не только по химии, химической технологии, физике, метрологии, воздухоплаванию, метеорологии, но и по сельскому хозяйству, экономике, народному просвещению и другим. Всего оставил названные выше 500 печатных трудов. Он сам писал: «Избрали меня своим членом... все главнейшие научные академии, начиная с Лондонской, Римской, Бельгийской, Парижской, Берлинской, Болонской, и многие ученые общества России, Западной Европы и Америки, всего более 50 обществ и учреждений... 48 лет я выслужил Родине и науке» [9].

Научные опыты и исследования по сельскому хозяйству.

Идея – выгоды

На фоне сказанного высвечивается особенность научной и практической деятельности Д.И. Менделеева начиная с первых шагов.

В 1865 г. он защитил докторскую диссертацию и стал профессором. В 1869 г. открыл периодическую систему химических элементов, изложил открытие в двухтомном труде. Параллельно с этим, уже в 1865 г., приобрел названное выше имение в селе Боблово в Клинском уезде Московской губернии и стал проводить научные опыты и исследования по сельскому хозяйству, обобщать их. С докладами об этом выступал в самом авторитетном в то время в России собрании – на заседаниях Императорского вольного экономического общества. В 1867 г. представил доклад о способах увеличения урожая крестьянских полей в России, в 1869 г. – доклад с обобщением опыта сыроварения в артелях на основе кооперации. На этом собрании присутствовало 35 членов и сотрудников Общества и 20 гостей.

Заслуживает внимания особенность его докладов. Первое впечатление – они посвящены хозяйственно-экономическим вопросам: повысить урожай, увеличить производство сыра, масла в крестьянских и помещичьих хозяйствах. На самом деле – все гораздо сложнее и значительнее, и в том, как виделось докладчиком и как влияло на жизнь общества. Опыты по повышению урожая хлебов изучались им в ряде имений, сравнивались с идеями ученых стран Запада и была определена «выгодность глубокой вспашки посредством плуга» и применения конкретных видов удобрений. При этом докладчик делал акцент на том, что сельское хозяйство составляет вид промышленности, поэтому должно руководствоваться «экономическими началами» и применять то, что выгодно, чего требует непосредственная выгода. В этом докладе часто употребляется слово «выгода»: «...у сельского хозяина, – говорит Менделеев, – задача состоит в выгодном пользовании землей»; использовать известные приемы «для получения правильного большого дохода с земли ради собственной выгоды». Советует не применять такой прием, который «не окажет тотчас выгоды».

Д.И. Менделеев призывал и настаивал на продолжении Императорским вольным экономическим обществом начатых работ по изучению сельского хозяйства, способствуя развитию страны в дальнейшем. Он сказал так:

«Настанет же, наконец, пора, ког-

да и крестьянин, освобожденный от общинного владения и научившийся грамоте, спросит нас: что мы сделали для изучения родной земли». В этой мысли, высказанной в первом докладе, весь Менделеев в самом начале своего творческого пути (это был 1867 год).

Идея выгоды и повышения эффективности крестьянского труда заложена и в основу второго доклада – об артелях (1869). Как ученый, Менделеев изучил состояние петербургского рынка продуктов крестьянского хозяйства и получил конкретные представления: топленое масло наших крестьян, заметил он, идет по 8 руб. за пуд, а финское и голландское – 12 р. и даже по 20 р.; творог, выделанный в хозяйствах крестьян у нас – 40 коп. за пуд, а выделанный в сыроварении – 10 коп. за фунт. А в пуде 40 фунтов (т. е. за пуд – 4 р.). В докладе дан тщательный анализ ситуации и определены причины, заложенные в самом крестьянском хозяйстве. Это: 1-я – скудный корм скота; 2-я – малый отбор скота (пород); 3-я – плохая обработка молочных продуктов. На эту третью причину и обратил внимание Менделеев. Он объехал действующие уже полтора-два года сыроварни в Новгородской и Тверской губерниях, изучил, как он сказал, «все ветви сельского хозяйства», учел, что чего стоит в видах труда и хозяйства (сено, уход, постройки и т. п.), учел опыт артельного сыроварения за рубежом, в разных странах: Швейцарии, Англии, Голландии, Германии, Америке. Заметил, что в крестьянских хозяйствах главное количество молока добывается летом, когда все силы крестьянина направляются на земледелие. И на молоко, его обработку нет времени и внимания. В сыроварнях, маслодельных заводах же работают специалисты. Отсюда и результат: в одной из сыроварен, изученных Менделеевым, участвовало 60 артельщиков. Один из крестьян доставлял молоко от 6 коров в течение лета. Прежде он продавал в течение лета масла на 15–16 руб., а на сыроварне в исследуемом году (1869-м) ему уже выдали 40 р. и еще сколько-то рассчитывал получить до конца года. То есть, и выгодно, и высокое качество: натуральный вкус; долго сохраняется. В докладе даны детальное описание того, как сыр готовится, затем и тщательный разбор ряда важных

сторон артельного сыроварения. Это: 1) экономическая (средства, доходы-расходы); 2) техническая (кадры специалистов, ученики, организация обучения); 3) торговая (склады с их проблемами и т. д.).

Этот обстоятельный анализ и объяснение перспектив развития артельного, по сути, кооперативного, производства основных продуктов молочного скотоводства – масла и сыра – сделанные в докладе в названном Собрании, затем опубликование его в печати и дальнейшая деятельность членов Общества сыграли свою положительную роль в развитии кооперативного движения в сельском хозяйстве России.

Можно предположить, что не без влияния идей Менделеева широкое и быстрое развитие кооперативов, особенно в маслоделии, происходило в конце XIX и в начале XX в., в годы аграрной реформы П.А. Столыпина, когда начала реализовываться идея Менделеева об освобождении крестьянина от «общинного владения» и он мог свободно выйти из общины.

Надо заметить, что Менделеев, как мы сказали выше, рассматривал сельское хозяйство как вид промышленности и настраивал читателей и слушателей на как можно быстрое развитие тех его форм, которые основывались на использовании новых техники и технологии, методов организации и способны были давать скорую и наибольшую выгоду.

Разъяснение важности и полезности строительства заводов и фабрик

Когда в стране стало развиваться строительство заводов и фабрик, Менделеев всю силу своего таланта направил на разъяснение чрезвычайной важности и полезности для России фабрично-заводского производства. Эти свои идеи он разъяснял в 1885 г. в труде «Письма о заводах», затем в «Толковом словаре» и др.

Следует напомнить при этом, что кооперативные движения и фабрично-заводское строительство с предпринимательской деятельностью в отечественной историографии освещалось под рубрикой «развитие капитализма». Этот термин и объяснялся в учебниках по истории и словарях, по которым мы учились в свое время, своеобразно, т. е. не с той

стороны, с которой видел и объяснял эти процессы Менделеев. Он видел и изнутри, идя от выгоды, полезности для тех, кто совершал производство или его организовывал, а с ними – и для всего русского общества. И этот конечный результат определял значимость действий каждого производителя или их группы, организации. Поэтому и Россию он понимал не как классово-антагонистическое общество, а как организм, как единую цивилизацию. Он писал: «Для цивилизации неделимое есть общественный организм, а не отдельное лицо» [10].

В Предисловии к 1-му выпуску достаточно крупного труда «Основы фабрично-заводской промышленности России. Топливо», законченного в 1897 г., Д.И. Менделеев писал, что его пригласили, или, как он сказал, «я был призван принять участие в обсуждении важных сторон русской фабрично-заводской промышленности и тогда успел, – по его словам, – убедиться как в том, что лучшие русские люди почти единомысленны в понимании значения эпохи к фабрикам и заводам призывающей и наступившей в последнее время в России, так и в том, что направление, сущность и влияние фабрик и заводов еще очень неясны в умах многих просвещенных русских, не говоря о большинстве, чуждом всякого зрелого суждения о вопросах, сюда относящихся». «Тогда и зародилось у меня желание свободным путем печатного слова содействовать развитию понимания коренных дел, совершаемых на заводах и фабриках» [7, с.18]. И он решил подготовить и опубликовать данную работу. Нас интересует – как Менделеев объяснял то, что нам известно как развитие капитализма. Он этого слова не употреблял, оно не подходило к тому, как он понимал и освещал этот процесс в истории России того времени.

К основному своему вопросу он подходил широко. Вот его слова: «Заветы государственного «порядка», христианских народов, художественной красоты и научно-искренней правды даже в соединении с политическим могуществом и хлебным богатством не обеспечивают будущее нашей страны, если мы не станем быстро двигаться в народнопромышленном хозяйстве, то есть преимуще-

ственно в деле фабрик и заводов, потому что они волей или неволей входят со всех сторон в жизнь и захватывают все более и более областей». Тут же Менделеев напоминает, что Россия находится между Востоком и «недремлющим прогрессом Запада», «в середине, между молотом и наковальней», и «нам в такое время следует сознательно, то есть разумно, без предвзятых рассуждений и вникая в частности, отнестись не только к прочным, старым условиям быта, но и к фабрикам и заводам». И дальше, тут же поясняет их значение: «Надо же видеть, что на заводах и фабриках» (Заметим здесь, что дают заводы и фабрики, как это видел и разъяснял Менделеев) «кроме личного расчета выгод (а где его нет?), есть сознательность, во всем господствующая, понимание всех потребностей, верный заработок для возрастающей массы народа, сильный спрос на людей подготовленных в науках о природе, неизбежность постоянного упорнейшего труда и отзывчивость на все общественное, от грамотности и школ до мировых задач. Личное тут не исчезает, а своеобразно сливается – даже по неволе, если не по разуму – с общим. А многим ли это ясно?». И нас, говорит Менделеев, ограничивает в этом не столько недостаток капиталов, сколько еще узкий круг «людей, понимающих простую сущность, выгодность и все значение фабрик и заводов», «ищущих стоящих дел». «Поэтому, помогая пониманию фабрик и заводов, можно надеяться на прибыль в их росте и на то, что после некоторых усилий... «сама пойдет!»». Призывая, Менделеев видел результат такого пути: «Там впереди (с усилением русской фабрично-заводской промышленности) не только мир и соединение Востока с Западом, но и торжество русского гения на пути промышленного прогресса, а вместе с тем богатство и новое могущество русского народа» [7, с. 20-21]. Все это сказано уже в Предисловии.

Далее во Введении обстоятельно рассматривается развитие от патриархальности к современному состоянию фабрично-заводской промышленности.

«Главными поводами (мотивами), объясняющими выступившее значение фабрично-заводской промышленности должно считать»

то, что, во-первых, она «стала источником скопления богатств в народах, ею усиленно занимавшихся», во-вторых, «в заводско-фабричной промышленности в добыче и ископаемых, и новых растительных продуктов, которые она потребляла в изобилии, нашли заработок и достаток множество жителей», прежде не имевших надежных источников существования, в-третьих, «все виды просвещения стали быстро развиваться и широко распространяться», в-четвертых, «обороты заводов и фабрик чрезвычайно содействовали развитию как торговли, так и государственных доходов, и даже военного могущества», в-пятых, «продукты фабрик и заводов, постоянно понижаясь в цене и повышаясь в качестве, стали проникать в больший чем прежде круг потребителей, увеличили всеобщее удобство и первые вступили в самые отдаленные края мира, так что становятся одною из первых прямою причиною расширения европейской образованности во всем свете» [7, с. 26-27]. Хотя, делает оговорку Д.И. Менделеев, «вследствие большого значения капитализма и огромного поныне неравенства развития в разных странах заводов и фабрик, явились, надо думать, временные прискорбные обстоятельства, подобные промышленным кризисам, стачкам (трестам), притеснению слабых государств, таможенным войнам и т.п. Не подлежит, однако, сомнению, что несовершенства промышленного строя жизни... станут постепенно исчезать, лучшие же стороны такого порядка» приводят мир к лучшему. «У истории людских отношений очевиден один общий конец: сложный промышленный строй жизни. Остановиться на пути никому нельзя или можно лишь временно. Вступление всего мира в эту промышленную эпоху будет началом новейшей истории» [7, с. 28]. Каждому из выделенных в тексте поводу (мотиву) даны обстоятельные разъяснения и глубокое обоснование в обширных сносках Примечания [7, с. 131-133].

Все эти мысли Д.И. Менделеева изложены на основе освещения им в названной работе тех процессов, которые нам, изучавшим историю в советское время, были известны как развитие капитализма в России. Поражает лишь былая упро-

щенность и ограниченность наших представлений, на фоне которой приятно удивляет невероятная сложность и многогранность процессов и имеющих тенденцию к универсальности характеристик, даваемых этим процессам великим ученым-мыслителем. На их основе должно было бы строиться познание истории России тех лет.

Учение о промышленности

В другом труде Менделеева, книге «Учение о промышленности. Вступление в библиотеку промышленных знаний», законченной в сентябре 1900 г., интересно объяснение того как понимал он промышленность и – капитал (капитализм). По его представлениям, «для ознакомления с промышленными делами» (т. е. чтобы понять, что такое промышленность) надо знать «о значении для них и об участии в них природы», «энергии всех видов (от грубо механической работы до труда и предприимчивости, представляющих чисто духовный характер), капитала (т. е. запасов, сохранившихся от прежнего производства и сбережений), знаний (т. е. науки...), обучения, специализации (разделения труда), изобретательности, подражательности и законодательных мероприятий» [7, с. 66]. Таким образом, Менделеев понимал «капитал» как запасы, сохранившиеся от прежнего производства и сбережений, - в отличие от марксистско-ленинского его понимания. В «Кратком словаре иностранных слов», изданном в 1952 г. [11], слово «Капитал» объясняется как «стоимость, приносящая ее владельцу – капиталисту – прибавочную стоимость путем эксплуатации рабочих». Здесь, как видим, акцент на словах «капиталисту» и «эксплуатации», т.е. негативных значениях понятия «капитал», в отличие от менделеевского – на «сбережении» и накоплении за счет сохранения того, что было уже произведено ранее, т. е. Менделеев, заботясь о «благоустройстве, преуспевании и нравственном могуществе России», в основу берет понятие «промышленность», «промышленные дела», а не «капитализм», «империализм». Им двигало желание «помочь промышленному развитию нашего народа и его обогащению» и – утверждению могущества России.

О проблеме равенства и неравенства,

соотношении личного и общего, индивидуализма и социализма

Начиная первый параграф этого труда, Менделеев обстоятельно и в тексте, и в обширных Примечаниях рассматривает в связи с этим вопросы отношений в обществе, государственного устройства и – проблему равенства и неравенства. Его суждения: «Виды... общения имеют в своей основе» «неизбежные условия неравенства». И в Примечаниях: «Из того, что люди нетождественны»... «вытекает... необходимость неравенства как условия жизни человечества». «Без различий и неравенства немислимы не только какие-либо успехи (прогресс) в жизни людей... но даже самое их существование». «А потому мечтательное представление о возможности достижения всеобщего равенства... должно причислить к утопиям, или сказкам, содержащим в себе подчас красивые в идейном смысле стороны, но чуждым достижимости и далеким от того, чтобы служить побуждениям к истинному (материальному и духовному) прогрессу». «Прогресс при равенстве, хотя бы даже имущественном (наиболее доступном), представляется прямо немислимым» [7, с. 166]. И – много других поворотов мысли в том же стиле. Главное в них в том, что критикуются основы идей социалистов и коммунистов.

Ниже, в другой сноске примечаний, Менделеев высказывает такие наблюдения о социалистах. «Социалисты разных школ» мечтали достичь социального равенства и строго порицали современный строй. Вызвав критику своих парадоксов в науке он написал, что они «послужили делу выяснения условий общежития. Усовершенствования уже ныне начатой социологии обещает в будущем XX веке новую точную (при помощи статистики) науку, теперь едва проглядывающую в так называемой политической экономии». А между тем, пишет Менделеев, «ожидаемая наука в материальной деятельности людей, по моему мнению, так же будет относиться к современным учениям об этом предмете, как современная химия, начиная с Лавуазье, относится к химическим учениям предшествующих времен, и роль искателей философского камня или алхими-

ков... должно будет тогда приписать социалистам, потому что те и другие искали того, что казалось умственно возможным, но что на деле оказывается неосуществимым ни в каком виде, потому что не согласно с природой вещей» [7, с. 168].

В «Заветных мыслях» (1903–1905) много внимания уделяет Д.И. Менделеев соотношению личного и общего. Он пишет: «Личное, нераздельно связанное с общим, т. е. преимущественно государственным, предшествует... общественному, или государственному...» «Личному, или индивидуальному, отвечают право, свобода – до произвола включительно, и разумность – до рационального вывода истины, а общему, позднее развивающемуся, соответствуют обязанности, преклонение перед законом и признание истины лишь трудным путем опыта и наблюдений» [6, с. 185].

В свете этих представлений об общем и личном он рассматривает понимание социализма и отмечает: «Учение это стало приобретать последователей преимущественно во вторую половину XX столетия». При этом – поясняет: «Быстрота распространения учения социалистов, несмотря на всю несообразность многих понятий, конечно, поражала многих, и я не раз слышал объяснение этой быстроты тем, что социализм отвечает дурным наклонностям людей и потому привлекает их массы, а иногда ставят распространение социализма в зависимость от расширения фабрик и заводов, банкиров и капитализма, антимонархических начал и пролетариата. Не отвергая влияния всех этих сторон на распространение очевидно ложного учения социалистов, я полагаю, что главную для того причину должно искать в том, что новейший социализм, по названию и до некоторой степени по своему существу, должно противопоставить индивидуализму, так как последний имеет в виду прежде всего благо отдельного лица, а социализм благо общее, для всех одинаково равное, так сказать, обязательно равное» (подчеркнуто мною – В.И.). Вот эта деталь, подмеченная мудрым Менделеевым, составляет ядро и сути, и бед того, что называлось социализмом в идее: мало того, что «одинаково равное», но и – «обязательно равное». И это при

том, что уже, как мы отмечали выше, и ранее Менделеев уже пришел к обоснованному выводу о невозможности социального равенства. А тут получается, что и возможность доводится до обязательности.

Отсюда идут дальнейшие характеристики социализма. Отмечено и «его стремление идти наперекор всей истории человечества», и его глубоко «внутреннее противоречие, по которому внешние мелкие личные интересы удовлетворяются в равной мере для всех, а наиболее творческие начала... совершенно уничтожаются, потому что они (в жизни – В.И.) определяются не общим стремлением, а всегда единоличной инициативой» [6, с. 186].

Поэтому отмечено: «умы пытливые и уравновешенные, наиболее способные к восприятию новых начал, повсюду стали отвергать это учение и оно увлекло только мало развитых людей, в которых погашена живая струя личной инициативы и впереди видится только потребность в хлебе насущном и в удовлетворении низших склонностей». «Следствие социализма», говорит далее Менделеев, во-1-х, «застой» и, во-2-х, «неизбежность порабощения новы-ми или свежими народами, чуждыми утопических увлечений социалистов; для них общее благо низводится исключительно только до сытости». «Утопия социализма есть крайняя противоположность утопии индивидуализма. Истина – в среднем сочетании» (Там же).

Но «увлечение социализмом, по моему мнению, - говорит Менделеев, - нельзя правильно понимать, если не принять во внимание лучших его стремлений к достижению общего блага». Однако надо видеть и то, «что основную ошибку социализма составляет подавление личной инициативы», а между тем именно личная инициатива «в сущности своей и ведет ко всем видам прогресса, заставляя... массы народа «подражать» единоличному примеру» (Там же).

Менделеев ссылается при этом на известного западного социолога Тарда. Мы же можем назвать нашего современника, соотечественника, крупного историка-востоковеда Л.С. Васильева. В своей статье [12] он, в противовес марксистскому тезису, что материя первична, а дух и все остальное (нематериальное)

вторично, обосновывает вывод, что «механизм роста производст-ва» «всегда тесно связан с творческой деятельностью человека разумного», что в развитии человеческого общества «все начинается с идеи». Фундаментальные открытия были редкими и каждое совершалось лишь однажды, потом приведшая к нему идея расходилась по всему миру, происходила культурная диффузия. Идеи лежали в основе механизма исторического развития.

Д.И. Менделеев рассуждает так: «Одно понятие о чистой материи и всем материальном, казавшееся классикам... всеобъемлющим, ... явно недостаточно и сверх него необходимо принять не только энергию, ... но и дух – в человеке, его общении, науке, морали и всей деятельности, ... один исторический материализм не исчерпывает понятия о благе человеческом» [6, с. 187–188].

Влияние заграницы

Далее Менделеев, размышляя о беспорядках, в которых участвовали студенты в то время, когда он еще работал в Петербургском университете, счел своим «долгом сообщить здесь», что возникли те беспорядки не под влиянием стремления студентов к взаимному общению, «а под влияниями совершенно посторонними, даже, говорю с уверенностью, под влияниями совершенно чуждыми России и пришедшими из-за границы». Там «много было организованных сил, стремившихся, во-первых, приостановить явный прогресс, начавшийся в нашей стране, и, во-вторых, желавших сосредоточить все внимание России на внутренних беспорядках, чтобы отвлечь ее этим путем от вмешательства во внешние европейские события». Среди них имело место и «возбуждение социалистических и коммунистических начал во всей Западной Европе». Чтобы «устранить какое бы то ни было вмешательство России», те силы могли пойти и на войну с Россией, но «война с нею могла стоить сотни миллионов, возбуждение в ней внутренних беспорядков могло стоить очень дешево». «Вот и решили разумные и расчетливые люди, стремящиеся к определенным целям, вызывать в России всеми способами внутренние неурядицы, покушения на Императора-Освободителя и всяко-

го рода пре-пятствия на пути явно-го русского прогресса» [6, с. 187].

В «Заветных мыслях» Менделеев еще предполагал, как он писал, что «теперь роль и значение революций прошли и одно постепенство будет брать верх», что «сравнительно мала уже ныне роль всяких революционных передряг», что «состояние просвещения и промышленности определяют и ближайшее и отдаленное ее (России – В.И.) будущее» [6, с. 191]. В этом он возлагал надежды на Государственную думу. Там же он высказал ряд своих «заветных, чисто постепенских мыслей, относящихся к правительственному строю» [6, с. 188–190]. Работа над «Заветными мыслями» заканчивалась, по-видимому, в 1905 г. В названном прогнозе ученого, как видно, допущен просчет, ошибка. Революционные передряги были еще впереди.

Труд - не работа

В следующей книге «К познанию России», над которой Д.И. Менделеев работал в 1906 г., находим больше критики социализма и коммунизма. Здесь он высказывает свои мысли, как он подчеркивает, «без всяких уступок и в явном противоречии с социалистами и коммунистами и всякими иными по-литиканствующими». По-видимому, имея это в виду, он считает необходимым еще раз разъяснить разницу в понимании слов «труд» и «работа». Он пишет: «Трудом или, лучше, производительным трудом можно назвать нечто совершенно отличающееся от того, что называется работой в исключительно механическом смысле этого слова, потому что под трудом понимается нечто не животнo-инстинктивное, а волею и сознательностью определяемое действие людское, назначаемое для получения пользы или для удовлетворения потребности или спроса общелюдского и только в том числе и для своего личного. Поэтому труд совсем не связан с работой, понимаемой в механическом смысле, хотя... без доли работы... не обходится». «Под трудом должно понимать нечто полезное, потребное или необходимое и спрашиваемое людьми, считая в том числе и того, кто трудится». Главное в труде – «необходим толчок собственной воли (волевой импульс)». «В труде

содержится понятие свободной воли; к работе можно принудить, к труду люди приучаются только по мере развития самосознания, разумности, воли. И т. е., которые идут за Марксами и считают ценною и принимают во внимание только людскую работу, находятся в грубейшем заблуждении, ... потому что все высшее и лучшее, начиная с постижения истины, с достижения добра и с произведений искусств, получается большим трудом, но малою работою» [6, с. 192].

О предприимчивости,

монополиях и чиновничестве

Исходя их таких представлений, Д.И. Менделеев писал, что «существенною причиною малого развития у нас промышленности... должно считать отсутствие личной предприимчивости» русских людей. «В деле... промышленности представители образованности играют первостепенную роль в противоположность тому, чему учат Марксы, Бебели и т.п. поклонники «работы», забывающие, что промышленное дело не может иначе осуществляться, как при помощи великого труда, заключающегося в предприимчивости, всегда неизбежно соединенной с соображениями и расчетами, более или менее рискованными».

В вопросе о монополиях Менделеев отмечал, что действительно «монополии отнимают огромный заработок от народа и, на манер социалистический, всех участников делают чиновниками». И – что «монополии должны губить самодеятельность, находчивость и всякую прогрессивную инициативу, опирающиеся на личные побуждения и желания». И заканчивает эту мысль так: «...особенно боюсь я за «качество» науки и всего просвещения и за общую этику при «государственном социализме» как и при социализме «антигосударственном». Оба во многом сойдутся» [6, с. 193].

Суждения о чиновниках (служащих) Менделеев также сопровождает интересными прогнозами. «Полагают, – пишет он. – что число «служащих» у нас очень велико». Однако «оно, в сущности, очень мало, и если бы, чего не дай Бог, в каком-нибудь виде осуществились где-нибудь утопии социалистов и коммунистов, то число одних тех, которые будут распределять работы, сгонять на них и наблю-

дать за ними, равно как и за общими порядками, стало бы наверное во много раз превосходить число современных «служащих».

Критика утопий социалистов и коммунистов (социал-коммунизма)

В следующей, последней своей книге – «Дополнение к познанию России» - Д.И. Менделеев еще более усиливает критику социалистических и коммунистических идей. Эта работа создавалась в 1907 г., когда революция и социалисты уже показали себя, и к осмыслению этого явления Дмитрий Иванович подходит с разных сторон. Он, в частности, указывает на поверхностность исторического материализма. Он пишет: «Становясь на точку зрения «исторического материализма»/заметим: ставит в кавычки это понятие, под-черкивая его условность/, можно еще понять (хотя и поверхностно) прямо физические потребности, подобные питанию, но органическая или физическая потребность размножения в потомстве совершенно не свойственна само-му веществу (материи), а потому обыкновенно и ускользает от внимания тех, которым – по самообману – кажется все ясным и понятным. В сущности, это древние софисты в новом издании; для них еще не ясно, что «начало всех начал» ускользает от усилий разума» [6, с. 194].

Характеризуя социалистов, анархистов и коммунистов, Менделеев отмечает, что «все они ... забывают те или иные прирожденные свойства и склонности людей». Эти три течения стремятся «всякими путями ниспровергнуть такие главные основы современного общества, каковы государство, личная инициатива, порядок, семейственность и собственность» [6, с. 195]. При этом они «часто прибегают или по крайней мере рекомендуют прибегать к разного рода внутренним насилиям, убийствам и бунтам». Эти утопии – «мягко стелют, да жестко спят». Менделеев считал, что такая непоследовательность и «отсутствие разумной» постановки их общих начал» свидетельствуют о скоропреходящности существующих утопий. «Дети у слепых обыкновенно рождаются зрячими» [6, с. 196]. В книге высказан серьезный упрек утопистам: «Находить всегда во всем только худое..., не указывая

путей выхода, очень уж легко, но ни к прогрессу приводить не может, ни удовлетворения не дает, только возбуждая злобу и отравляя всякую энергию» [6, с. 197].

Д.И. Менделеев высказал предложение: учитывая, что утописты считают «современные «государственные» порядки причиной существования всякого зла», «государства, согласившись между собою, могли бы» предоставить утопистам свободные и довольно уединенные на земле места «в полное распоряжение, даже понеся для этого немалые расходы». Например, тропические острова вроде острова Святой Елены или полярные континенты, например, у Южного полюса, свезти туда всех утопистов, с запасами, чтобы они там испытывали «на деле анархизм, коммунизм и социализм в их наилучших формах» А без такого опыта, – говорит Д.И. Менделеев, – «дело может стоить людям много больше», чем потребовал бы этот опыт. «Жертвуя собою для опыта, эти самые люди» («искатели общего людского счастья») «могли бы принести защищаемому ими делу наибольшую убедительность и пользу, а убийствами только лишь внушают отвращение сперва к ним самим, а потом и к учениям, которые хотят провести в жизнь». «Остров «Утопия» найти, кажется не трудно» [6, с. 196].

Но «государства», заметим мы, – не прислушались к советам мыслителя. Он, конечно, не предполагал, что волею судьбы такой «интернациональной землей», местом проведения такого опыта реализации идей социалистов станет – дорогая ему Россия. И оплачен этот опыт слишком дорогой ценой. Резко критически оценивалось состояние общества, соответствующего идеалам социалистов, как его представлял себе мыслитель Ряд последовавших глубоких суждений он завершает так: «Всякий вид осуществления социал-коммунизма покажет неизбежную во всем передовом остановку, а это есть вид смертного приговора над потомством, над безграничным умножением человечества и над многими видами его внутренней свободы» [6, с. 196].

Сравнение России с другими странами.

Результаты эксперимента.

Далеко не лестную перспективу рисовал Д.И. Менделеев возможному утверждению идеалов соци-

ализма. Многие черты негативного, отмеченные им здесь, можем найти в истории российского общества советского времени. Правда, с 30-х годов все-таки произошло развитие в России индустрии, образования и науки, особенно в 50-80-е гг. Однако в целом предвидения ученого находят подтверждение особенно при сравнении истории нашей страны с соседними, например, с Финляндией.

В 1995 г. в одном из номеров газеты «Аргументы и факты» [13] помещена беседа корреспондента Максима Матейковича с ректором Тюменского госуниверситета, профессором Г.Ф. Куцевым после делового посещения тем Финляндии. Финляндия, бывшая колония России, до 1917 г., почти 80 лет развивается как независимое государство. И развивается по тем принципам, которые существовали при Д.И. Менделееве. И вот, как сказал Куцев, было чему поза-видовать Финляндии, не пережившей бед социал-коммунизма, о которых предупреждал Менделеев. Г.Ф. Куцев отметил колоссальную защищенность там человека. Пенсия составляет 70-80 % заработка. Бесплатное образование, в том числе высшее. Зарплата учителя примерно на треть больше жалования чиновника. На просвещение уходит до половины местных бюджетов. Там нет бедных, но неприлично хвастаться богатством. Нет назойливой иностранной рекламы. И это в стране, которая воевала, выплачивала солидную контрибуцию СССР. И – без особых природных ресурсов. Контраст порожден экспериментами XX в. в нашей стране. Г.Ф. Куцев привел и другие факты и цифры: в 1900 г. население США составляло 76 млн. чел., теперь – 255 млн., т.е. в 3,3 раза больше; в Японии на рубеже веков проживало 44 млн. чел., теперь – 144 млн. чел., т.е. 3,3 раза. В России тогда насчитывалось 140 млн. чел., теперь, сто лет спустя – 148 млн. [13]. Для сравнения: в СССР в 1959 г. – 208,8 млн. чел., в РСФСР – 117,5 млн. чел. [14]. Вот какой ценой обошлись России эксперименты XX века!

Советы о государственном устройстве России

Вопросам сущности, природы, роли государства в истории общества уделялось много внимания в ряде трудов Д.И. Менделеева. При рассмотрении вопросов государственного устройства он употре-

бляет нетрадиционное понятие «склады», «склады правительства» и судит тонко и многогранно. Выделим некоторые его суждения и идеи.

1. «Все виды и формы прогресса и всяких государственных улучшений (равно как и ухудшений) не только мыслимы, но и осуществлялись как при монархическом, так и при республиканском складах».

2. «Не только теперь но и в предвидимом будущем Россия была и будет монархической страной, хотя части России республики когда-то попробовали»

Этот вывод покоится на следующем его убеждении: «Единение и объединение России, ее просвещение духовное и умственное, ее силы внешние и внутренние и даже зачатки промышленного и прогрессивного строя... определялись монархами».

Далее Менделеев дает много советов о том, «какие из правительственных форм в настоящее время всего настоятельнее изменить для дальнейшего развития народного блага России». В частности, что желательно для Государственной думы («подать личный пример: порядка, трудолюбия, не-многоглаголания, снисходительности, деловой разумности и постепенной последовательности»), Государственному Совету, Председателю Комитета Министров и т.д. Высказаны пожелания по вопросам доходов и налогов, местного управления, внешней политики (союз с Китаем в противовес союзу Англии с Японией), пожелание всемерных усилий по разработке «природных запасов богатой своей страны, не вдаваясь в политиканство, завещанное латинством», сгубившее его, о поощрении трудов всякого рода, трудолюбия и трудолюбцев. И – многое другое. Выделены «две первейшие надобности России»: 1. Всемерное развитие просвещения юношества. 2. Содействовать всеми способами быстрому росту всей нашей промышленности [6, с. 191].

Таковы некоторые идеи и мысли по проблемам общественно-политической жизни России великого мыслителя Дмитрия Ивановича Менделеева. Это – мысли человека, гений которого был всемирно признанным и основывался на интенсивной научной и практической деятельности в течение всей его жизни, до последних ее дней.

В творчестве Менделеева за-

метна теснейшая и многогранная связь смысла и содержания понятий и раскрываемых ими явлений, таких как «труд», «промышленность», «сельское хозяйство», «образование». А понятие «государство» он видит не как машину подавления одним классом других, а как высшую степень общности. Это было принципиально иное его (государства!) понимание и представление, – вместо враждебно чуждого, оно подается как конструктивно-деятельное явление в обществе. А понятие капитала в обществе представлено им как явление, развивающееся на основе распространения заводов и фабрик, связанное с увеличением зарплат работников, со стремлением к сотрудничеству, альтруизму и миролюбию и т. д. И эти идеи были высказаны в начале XX века и были опубличены тогда же, но – стали только достоянием истории России.

Если бы Россия развивалась по идеям Менделеева

Думается: если бы идеи Д.И. Менделеева так же тщательно, как они того заслуживали, были выделены, и так же бережно воспроизводились, раскрывались в трудах ученых и изучались всеми, как это делалось с идеями марксизма-ленинизма, особенно – Ленина, и были бы известны всем, кто входил в активную общественно-политическую жизнь и творил ее, и с такой же тщательностью следили бы, чтобы им проявляли верность в представлениях, суждениях, в практической деятельности те, кто был активен во всех сферах общественной жизни, и чтобы вся политика государства российского строилась в строгом соответствии с идеями великого Менделеева, – можно себе представить, насколько широко и глубоко реализовались бы идеи и принципы гуманизма, развивались бы в стране для них и экономическая основа, и духовно-культурная жизнь, основанная на развитии образования по заветам Менделеева, как расцвела бы Россия, росло ее величие как цивилизации. Сбылись бы прогнозы одного из ведущих западных аналитиков начала XX века, экономиста Эдмона Тэри, изучившего 1913–1914 гг. по заданию своего, французского, правительства состояние национального хозяйства России между 1900–1912 гг. По

его оценке к середине столетия население России должно было составить 343,9 млн чел., и «Россия будет доминировать в Европе как в политическом, так и в экономическом и финансовом отношениях» [15]. Возможно оправдались бы и предположения немецкого историка Освальда Шпенглера, что русская цивилизация достигнет расцвета к 2000-му году [16]. Но история распорядилась по-своему.

Проблема реализации идей Менделеева о предпринимательстве в наше время

Поучительны и созвучны нашему времени его суждения о ценностях предпринимательства, его значении, необходимости воспитания предприимчивости в людях. Дело в том, что и в наше время еще сохраняются негативные представления об этом. Как заметил посетивший Тюмень ныне известный российский бизнесконсультант в области управления маркетингом и продажами Михаил Коллонтай, – «еще не так давно российское общество смотрело на предпринимателей как на спекулянтов. Создался отрицательный имидж, который отвернул часть населения от предпринимательства». У людей «это негативное отношение сильно до сих пор. Люди, оглядываясь на примеры прошлых лет, когда бизнес прижимало государство, не хотят становиться предпринимателями». И «сегодня, когда в районах существует безработица, нужно активизировать деятельность людей». Власти должны начать информационную политику, связанную с инициированием развития предпринимательства, с пропагандой этой деятельности, рассказывать о ее преимуществах, о ее роли в благополучии региона, о том, как будет в этом людям помогать государство. Главное – всячески способствовать развитию предпринимательства [17]. Надо заметить, что ныне, например, в Омской и Тюменской областях эти задачи успешно решаются: число предпринимателей в городах и сельских поселениях, малых и крупных предприятий растет, тому способствуют поддержка областных правительств и – общий настрой в стране.

Менделеев и Витте

Гений Менделеева использовался в решении их задач видными и

влиятельными государственными деятелями того времени. Высоко ценил сотрудничество с ним С.Ю. Витте, министр финансов, а затем Председатель Комитета Министров. В апреле 1902 г. по его просьбе Менделеев составил Записку «О нуждах русского сельского хозяйства», в которой предложил мероприятия для «увеличения выгоды» сельского хозяйства: подъем скотоводства и кормовой базы, разведение интенсивных культур, орошение, развитие «артельного кооперативного начала» [18]. Говоря о значении промышленности в России, С.Ю. Витте в своих «Воспоминаниях» писал: «Только наш великий ученый Менделеев, мой верный до смерти сотрудник и друг, вопрос этот понял и постарался просветить русскую публику» [19].

Менделеев и Ленин

Заслуживает внимания отношение В.И. Ленина к Д.И. Менделееву. Из 55-ти томов его сочинений имя Д.И. Менделеева было упомянуто 3 раза. В 1-м томе его имя упоминается в ряду имен профессоров Вернадского, Чичерина и пр., которые «держатся неправильных теорий» о капитализме, а государство их «слушает». Только и всего. В томе 45-м – непонятное случайное упоминание. В томе 55-м, в письме к матери, М.А. Ульяновой, от 7 февраля 1898 г., в списке запрашиваемой литературы (книг) – Менделеев. «Толковый тариф». И все. Оценка, данная в томе 1-м, имела главное значение как в том, что Ленин не упоминал его больше, так и в том, что затем, в советское время, труды Менделеева подвергались тщательной цензуре, изъятию из них всего критического по отношению к социалистам. И изъятое – скрывалось до 1994 г. И не было никакого основания ожидать иного отношения. Менделеев хотя и великий, всемирно известный ученый, но, по сути, для Ленина, по его взглядам, - монархист, противник идей социализма, марксизма.

Как отмечалось в литературе в советское время, «Менделеев не сумел подняться до понимания научно обоснованной Марксом и Энгельсом исторической обусловленности смены одного общественного уклада другим. Он не понимал, что крушение капитализма и смена его социализмом так же неизбежны, как наступление дня

после ночи, что только социалистическая революция в состоянии ликвидировать вековое противоречие между «государственным» и «частным», «общим» и «личным» [10, с. 294]. Автор этих строк, О. Писаржевский, приводит слова Ленина: «Человечество вполне в состоянии разрешить немедленно» многие задачи, но «мешает капитализм» (Ленин В.И. Соч. Т. ХУІ. Изд.ІІІ.- С.622-623), - и продолжает: «Этого Менделеев повторить бы не смог» [10, с. 406]. Здесь есть над чем подумать и сопоставить: крупнейший, действительно знающий дело и общество, всемирно признанный ученый и профессор – да, «не мог»бы повторить слова Ленина, человека, хотя и гениального, но знавшего общество лишь через призму идей марксизма. Да, не мог, никак. И был прав. Хотя названный автор ставит это ему в упрек. Упрек несправедливый.

Менделеев и Троцкий

Подобные упреки выставлял Менделееву и Л.Д. Троцкий в 1925 г., тогда еще член ЦК партии, в своем докладе «Менделеев и марксизм», прочитанном на четвертом Менделеевском съезде по чистой и прикладной химии 17 сентября 1925 г. [20]. Признавая, что Менделеев «был и остается гордостью русской науки», является диалектическим материалистом, отмечая его научно-технический, или индустриальный, оптимизм и другие «большие догадки», Троцкий упрекал его за «большие просчеты», в частности, за консерватизм «в области социологической», за то, что он отвергал все планы социализма по общественному переустройству как утопии и «клатынщину», а будущее рисовал только в связи с развитием научной техники, за его идею объединения усилий государств для подавления войн и революций, за его опасения в том, что государственные социализм снизит качество науки, просвещения, этики. То был 1925-й год; в СССР близились к завершению восстановление народного хозяйства и достижения им довоенного уровня. Это обстоятельство придавало видимую небеспочвенность словам Троцкого о том, что открываются «гигантские возможности развития научной и научно-технической мысли», создается сеть научно-технических институтов, а стало

быть, и видимую правомерность и даже убедительность названным упрекам Менделееву со стороны Троцкого в его просчетах, причина которых, как объяснял Троцкий, в том, что Менделеев опирался в вопросах об обществе на глазомер и не владел марксизмом. «Из области химии, - говорил Троцкий, - прямого выхода к общественным... перспективам нет». То есть, сказать попросту, если ты химик – не лезь в вопросы общественной и политической жизни, занимайся своей химией. Здесь игнорировался сам факт особенностей Менделеева. Выше, особенно в начале данной работы, нами потому и было уделено больше внимания этой, экономической основе его взглядов и жизнедеятельности. Он общественно-политическую жизнь по существу ее осваивал десятилетиями и знал то, о чем писал, и высказывал глубокие мысли. Но – кто их знал в 1925-м году? Из молодежи – никто. И в характеристиках его в словарях звучит этот, на первый взгляд, верный акцент: «ученый-химик», «великий ученый-химик». Верно. Но – целенаправленно ограничивающее. Троцкий этот акцент утвердил. Мы выше уже подошли к наблюдениям иного рода.

Менделеев - мыслитель

Главное – в том, что Менделеев был не только великим ученым-химиком, но и не менее великим мыслителем. Только вызывает сожаление тот факт, что десятилетиями поколения ученых России, задавленные тем самым «государственным социализмом» (6,с.193), негативные последствия утверждения которого предвидел Менделеев, не смогли, или не удосужились, вчитаться и по достоинству осмыслить многогранные общественно-политические идеи Д.И. Менделеева.

Настала пора заняться этим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тюменская область сегодня. 7 фев., 2–22 сен.
2. Советский энциклопедический словарь. М., 1981.– С. 798.
3. История Отечества. Популярная энциклопедия. М., 2000. С. 391.
4. Тюменская область сегодня. 15 сент.
5. Экономическая Энциклопедия. Политическая экономия. – М., 1975.- С. 467.
6. Неизвестный Менделеев. Публикация и предисловие, подготовленные И. Мочаловым // Новый мир.- 1964, № 6.- С.175-197. Фрагменты работ: «Заветные мысли»(с. 176–192); «К познанию России»(с. 192–194); «Дополнения к познанию России»(с. 194–197).
7. Менделеев Д.И. С думою о благе Российском: Избранные экономические произведения. – Новосибирск, 1991. В этот сборник включены работы: «От редактора», с.3-16; «Основы фабрично-заводской промышленности. Топливо». С.17-64; «Учение о промышленности. Вступление в библиотеку промышленных знаний», с.65-126; «Примечания», с. 127–135.
8. Макареня, А.А. Д.И. Менделеев как «гений-охранитель» России [Текст] /А.А. Макареня//Западносибирское краеведение. – Ишим, 1993.– С. 25.
9. Советская Россия.- 1983, 8 февраля.
10. Писаржевский, О. Менделеев Дмитрий Иванович. – М., 1969.- С. 294
11. Краткий словарь иностранных слов. – М., 1952. С. 167.
12. Васильев, Л.С. Движущие силы и динамика исторического процесса/ Л.С. Васильев// Общественные науки и современность.- 2006, № 6.- С. 125–126.
13. Матейкович, М. О неизвестном пророчестве ученого /М. Матейкович// Аргументы и факты (В Западной Сибири).- 1995, № 49.
14. Страна Советов за 50 лет. – М., 1967. – С. 16.
15. Антоненко, С. Баланс разума и воли /С. Антоненко//Родина. – 2006, № 12. – С. 2.
16. Шпенглер, О. Закат Европы. - М., 1993. – С.183–200.
17. Вилюк, М. Учитесь быть успешными /М. Вилюк// Тюменская область сегодня. – 2007. – 12 янв. – С. 2.
18. Соловьев, Ю.И. Истинный сын России./Ю.И. Соловьев// Д.И. Менделеев. Грани познания предвидеть невозможно. - М., 1991.- С. 32.
19. Витте. С.Ю. Воспоминания. – Т.2. – М., 1960. – С. 505.
20. Троцкий, Л. Д.И. Менделеев и марксизм. – М., Л., 1925. – 24 с.